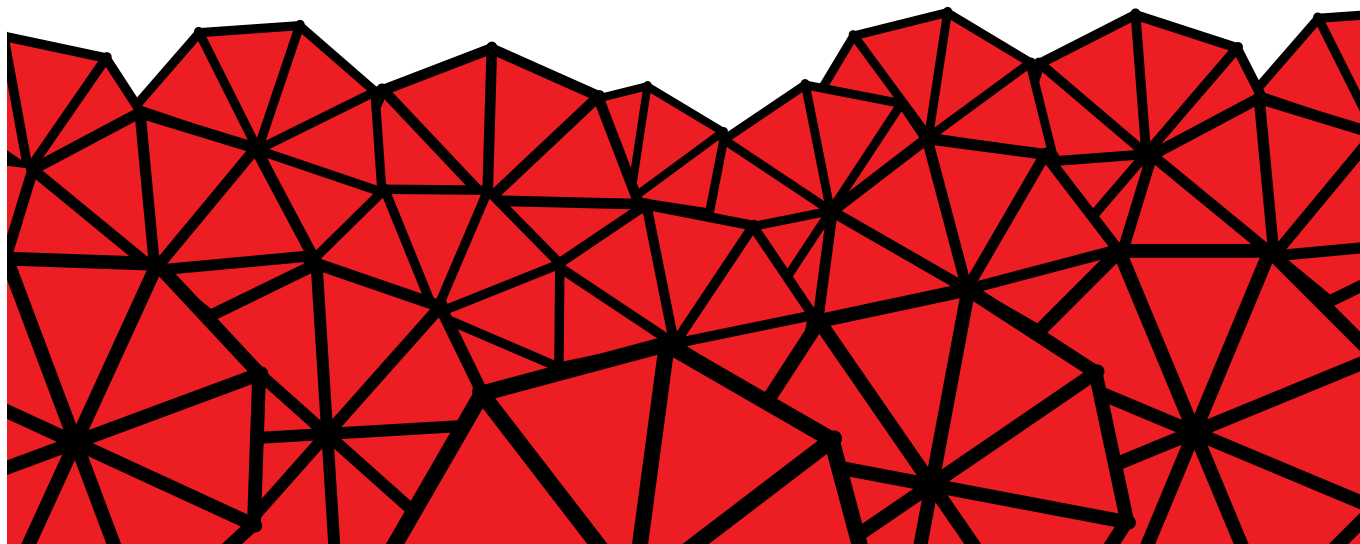

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

**СПРАВОЧНАЯ
СТАТЬЯ**

Влияние на секс-работников движений против прав человека

Влияние на секс-работников движений против прав человека

Введение

В последние годы все большее влияние в мире приобретают движения против прав маргинализированных и уголовно преследуемых групп населения. Представители этих движений смогли добиться больших ограничений на пересечение границ в нарушение права на перемещение и миграцию. Организации, которые выступают против сексуального и репродуктивного здоровья и прав (СРЗП) и против прав ЛГБТИ, добились ограничений в доступе к сексуальным и репродуктивным услугам для женщин и в доступе к услугам по смене пола для трансгендерных и гендерно небинарных людей, что нарушает право на здоровье. Феминистки-фундаменталистки и аболиционистские организации продолжают атаковать права человека секс-работников, в том числе право распоряжаться собственным телом. Секс-работники страдают от нападок и других движений, поскольку одновременно принадлежат к ряду других групп, таких как мигранты, женщины, черные и цветные люди, коренные народности, ЛГБТ+, трансгендерные и гендерно небинарные люди, люди, употребляющие

Идеология, цели и зарождающиеся альянсы между движениями против прав представляют угрозу для секс-работников. Чтобы эффективнее добиваться защиты прав секс-работников, нужно лучше понимать эти угрозы.

наркотики, люди, живущие с ВИЧ и пр.. Идеология, цели и зарождающиеся альянсы между движениями против прав представляют угрозу для секс-работников. Чтобы эффективнее добиваться защиты прав секс-работников, нужно лучше понимать эти угрозы.

В этой справочной статье перечислены основные тактики движений против прав человека и описывается, как их действия сказываются на секс-работниках и самоорганизациях секс-работников. Мы также

рассмотрим, как самоорганизациям секс-работников удастся сопротивляться движениям против прав, в том числе достижения в этой области и стратегии преодоления препятствий. Кроме того, в статье содержатся рекомендации о том, что нужно делать для соблюдения и защиты прав человека секс-работников.

Методология

Эта статья основана на глубинном исследовании, которое проводилось в период с мая по июнь 2022 года в восьми странах. Оно включало онлайн-опрос членских организаций НСВП и интервью с ключевыми информантами в сфере СРЗП, защиты прав людей, употребляющих наркотики, женских прав, прав мигрантов, прав людей, живущих с ВИЧ и прав ЛГБТ+ людей. Собранные данные дополнялись сведениями, полученными в результате анализа литературы. Используя стандартизованный опросник, национальные консультанты провели интервью/ фокус-группы и подготовили описание ситуации в Камбодже, Камеруне, Канаде, Эквадоре, Эль-Сальвадоре, Лесото, Северной Македонии и Испании. Те же вопросы задавались и в онлайн-опросе членов НСВП, в ходе которого были получены ответы двенадцати членских организаций из пятнадцати стран. Всего в интервью и фокус-группах участие приняли 275 секс-работников, в том числе секс-работники, живущие с ВИЧ, мигранты, секс-работники из группы ЛГБТКИ и секс-работники, употребляющие наркотики. Среди участников были люди с разной гендерной идентичностью: цисгендерные и трансгендерные женщины и мужчины, небинарные и гендерно неконформные люди. Участники предоставляли услуги в разных условиях на улице и в помещении.

Движения против прав и пересекающиеся идентичности: введение в проблему

Термин «движения против прав» в последнее десятилетие все чаще используется гражданским обществом. В отчете CIVICUS от 2019 года содержится следующее определение этого термина: «объединения против прав — это группы, которые добиваются ограничения одного или нескольких прав человека и действуют в гражданском обществе».¹ Эти группы проникают в большие, влиятельные неправительственные организации, а также в некоторые правительства. Большинство из них придерживаются консервативных взглядов, в том числе фундаменталистских религиозных взглядов, идеологии превосходства белых, националистических убеждений и пр. Некоторые организации против прав — например феминистки-фундаменталистки и аболиционистки — удачно

используют в адвокации правозащитную терминологию. Эти объединения требуют ограничить права человека в отношении секс-работников и трансгендерных/ гендерно неоднородных людей под предлогом «защиты» женщин.

На правах секс-работников в наибольшей степени сказывается деятельность феминисток-фундаменталисток и аболиционисток, отождествляющих секс-работу с торговлей людьми и эксплуатацией. Это движение вышло из школы феминизма, которая стремилась контролировать поведение менее статусных женщин — черных, женщин коренных народностей, мигранток — с помощью

христианских норм «правильного» сексуального поведения.² Феминистки-аболиционистки продвигают «скандинавскую» модель борьбы со спросом, в рамках которой клиенты секс-работников подвергаются преследованию с целью «положить конец эксплуатации» и упразднить секс-индустрию. Международное аболиционистское движение в отношении секс-работы отличается от аболиционистского движения в Северной Америке, положившего конец рабству; последнее в данный момент выступает за ликвидацию тюрем и полицейского надзора, потому что те являются современным воплощением традиционного института рабства. В этой статье мы подробно рассмотрим, что делают феминистки-фундаменталистки и аболиционистки, чтобы искоренить секс-работу во имя «гендерного равенства».

Это движение вышло из школы феминизма, которая стремилась контролировать поведение менее статусных женщин — черных, женщин коренных народностей, мигранток — с помощью христианских норм «правильного» сексуального поведения.

1 CIVICUS, 2019, "Against the Wave: Civil Society Responses to Anti-Rights Groups."

2 Elene Lam and Annalee Lepp, "Butterfly: Resisting the Harms of Anti-Trafficking Policies and Fostering Peer-Based Organizing in Canada," *Anti-Trafficking Review* 12 (2019): 91-107.

Феминистки-фундаменталистки часто играют ключевую роль в движении против «гендерной идеологии». Движение против «гендерной идеологии» — это альянс между консервативными политиками, феминистками, которые не принимают понятие «гендер», не признают трансгендерных людей и считают, что «биологический пол» важнее гендерной идентичности, и религиозными фундаменталистами, выступающими против прав трансгендерных и гендерно разнообразных людей, а также против прав секс-работников. Движение против «гендерной идеологии» появилось в 1990-х в результате обсуждений в Католической церкви, которая в 1994 году на Международной конференции по народонаселению и развитию в Каире и в 1995 году на Четвертой всемирной конференции по положению женщин в Пекине выступала против признания ООН сексуальных и репродуктивных прав. С того момента движение против гендерной идеологии превратилось во влиятельное межсекторальное движение против прав, бастион которого находится в Северной Америке и Европе. Поскольку в этих регионах сконцентрированы значительные финансы и власть, антигендерная идеология распространилась по миру.³

Другие движения против прав занимаются такими вопросами как ограничение репродуктивной автономии интерсексов и людей с инвалидностью, сворачивание сексуального просвещения, контрацепции и ограничение абортов, противодействие перемещению мигрантов через границы, особенно мигрантов, которые в стране назначения оказываются в расовом, этническом или религиозном меньшинстве, оппозиция демократии, гражданским правам и правосудию, особенно для черных и цветных людей и людей из коренных

Эти движения против прав все чаще объединяются, несмотря на различия в идеологии, что несет множественные угрозы для секс-работников.

народностей. Эти движения против прав все чаще объединяются, несмотря на различия в идеологии, что несет множественные угрозы для секс-работников. В секс-работниках не хотят видеть трудящихся, не дают им свободно создавать объединения и организации и пользоваться другими трудовыми правами; им отказывают в праве на тайну частной жизни и на свободу от произвольного вмешательства. Риски для

секс-работников обусловлены и их смежными идентичностями: секс-работой занимаются женщины, трансгендерные и гендерно разнообразные люди, интерсексы, которые страдают от ограничений в доступе к медицинским услугам; мигранты, которые хотят уехать в другую страну; черные и цветные люди и люди из коренных народностей, которые пытаются добиться соблюдения гражданских прав; люди из религиозных и этнических меньшинств, ЛГБТ+ люди, люди с инвалидностью, люди, которые живут с ВИЧ и употребляют наркотики.

Тактики и влияние движений против прав

Опасные альянсы

Благодаря союзам между религиозным фундаменталистами, аболиционистами и феминистками-фундаменталистками, движения против прав стали влиятельнее, смогли накопить финансовые средства и добиться легитимизации вредной политики. И хотя они не всегда согласны друг с другом по таким вопросам как аборт, доступ к контрацепции и презервативы, они объединяются против секс-работы, трансгендерных и гендерно разнообразных людей, этнических и религиозных меньшинств.

«Феминистские» группы в Германии, поддерживающие скандинавскую модель, часто считают, что соблюдение прав трансгендерных людей несет угрозу женщинам и придерживаются расистских взглядов на мусульманок и их право исповедовать свою веру и носить хиджаб, что расценивается как угнетение женщин».

МАДОННА Е.В., ГЕРМАНИЯ

³ Association for Women's Rights in Development, 2021, "Rights at Risk: Time for Action: Observatory on the Universality of Trends Report," 55.

Представители гражданского общества считают, что, несмотря на некоторые идеологические различия, движение против «гендерной идеологии» и движение против секс-работы мало различаются.

«Между [феминистками-фундаменталистками и аболиционистками] не так много противоречий, как может показаться, особенно в части развития альянса с движением за превосходство белых. Когда [союзники среди консервативных христиан] проталкивают законодательство об ограничении репродуктивных прав, феминистки обвиняют во всем трансгендерных людей — опасность правам женщин грозит, якобы, из-за них — и тем самым с успехом вписывают эти противоречия в свою картину мира».

ЭНДРЮ ШПИЛДЕННЕР, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР, МРАСТ, ГЛОБАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ В ЗАЩИТУ ЗДОРОВЬЯ И ПРАВ ГЕЕВ

О союзе между феминистками-фундаменталистками и консервативными религиозными организациями говорили и участники из Эль-Сальвадора, Северной Македонии и Испании, отметив особое влияние этих союзов на секс-работников, трансгендерных и гендерно разнообразных людей и людей, живущих с ВИЧ. В Эль-Сальвадоре из-за их выступлений против прав, трансгендерные люди и секс-работники стали более уязвимы к насилию и другим нарушениям прав человека. В Северной Македонии была сформирована коалиция, в которую вошли организации гражданского общества, политические партии, религиозные объединения и пр. и которая стала выступать против трансгендерных людей и потребителей наркотиков в социальных сетях. Участники коалиции ссылаются не только друг на друга, но и заимствуют материалы международных организаций против прав, адаптируя их к местному контексту.

Разные части движения против прав продолжают объединяться, а их охват и легитимность усиливаются, угрожая секс-работникам и другим уголовно

преследуемым и маргинализированным группам. Проникая в правительство и другие властные институты, они могут причинить значительный вред.

Под влиянием феминисток-фундаменталисток и аболиционистов, а также феминистских организаций, занимающихся вопросами гендерного насилия,

правительство Испании вводит все более репрессивные законы для секс-индустрии. Организации, занимающиеся гендерным насилием, начинают получать деньги от правительства Швеции, которое продвигает уголовное преследование клиентов секс-работников, а потому не могут высказываться в пользу декриминализации секс-работы и трудовых прав для секс-работников.

«Католические организации, которые связаны с группами ультраправых, вместе с феминистским движением насаждают язык вражды в отношении секс-работников».

СЕКС-РАБОТНИЦА ИЗ ИСПАНИИ

Проникая в правительство и другие властные институты, они могут причинить значительный вред.

Борьба с торговлей людьми и миграцией

Нарративы и политика против прав часто связаны с борьбой с торговлей людьми из-за отождествления секс-работы и миграции с торговлей людьми и эксплуатацией. Традиционно законы и дискурс по борьбе с торговлей людьми строились вокруг «проституции», потому что, по сути, были методом контроля передвижения, миграции и сексуального поведения женщин. Они также тесно связаны с имевшей место в прошлом паникой по поводу «белого рабства», что способствует сохранению расовых стереотипов.

Движение по борьбе с торговлей людьми сегодня продолжает призывать к ограничению передвижения и усиленной слежки за расово и этнически инаковыми людьми.

Движение по борьбе с торговлей людьми сегодня продолжает призывать к ограничению передвижения и усиленной слежки за расово и этнически инаковыми людьми. Его участники, отождествляя секс-работу с торговлей людьми и эксплуатацией, тем самым оправдывают усиление контроля за границами, а также насильственные операции «обысков для спасения» в заведениях секс-работы.⁴ Секс-работников, мигрантов, особенно тех из них, кто в стране назначения оказывается среди расовых или этнических меньшинств, чаще других считают «жертвами торговли людьми».⁵ Как следствие, повестка по борьбе с секс-работой и повестка по борьбе с торговлей людьми оказываются тесно взаимосвязаны.

«Правительство использует аргументы движения против секс-работы в борьбе с торговлей людьми, что ограничивает возможности женщин мигрировать -- они закрывают «черный вход», не расширяя при этом защиту секс-работников, которые пытаются мигрировать легально».

ОБЩЕСТВО «PEERS VICTORIA RESOURCES», КАНАДА

Правами человека мигрантов часто жертвуют в пользу более широкой политической повестки, направленной на ограничение миграции и уголовное преследование секс-работы. Во многих странах, где секс-работа легализована, мигрантам зарабатывать таким способом на жизнь запрещено. Даже в Новой Зеландии, первой стране, полностью декриминализовавшей секс-работу, любому, кто приехал в страну или находится в ней по временной визе, могут эту визу отменить, а человека депортировать если он/она занимается секс-работой или владеют публичным домом.⁶ Несмотря на усиление мобильности в мире, секс-работников мигрантов считают или жертвами, или преступниками.

«Миграция в целом на европейском уровне все чаще становится политической проблемой, и трудно разговаривать с политиками, не попадая под влияние перекоса вправо... Есть целый комплекс законов и законопроектов об ужесточении задержаний и депортации, из-за которых затрудняются процессы получения вида на жительство. Это сказывается на всех мигрантах, особенно на мигрантах без документов в нестабильном финансовом положении, т.е. это затрагивает и секс-работников, мигрантов».

ЛИЛАНА КИС, СТАРШИЙ СОТРУДНИК ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ, «ПЛАТФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МИГРАНТОВ БЕЗ ДОКУМЕНТОВ» (PICUM)

Модель борьбы со спросом

Феминистки-фундаменталистки и аболиционисты также добились значительного успеха в том, чтобы правительства проводили политику по ликвидации торговли людьми путем ликвидации секс-работы. В частности, продолжается триумфальное распространение в мире «скандинавской» модели борьбы со спросом, которая наказывает за пользование секс-услугами, а не за оказание их. Модель борьбы со спросом появилась в 1999 году в Швеции, а затем была введена в Норвегии, Исландии, Канаде, Северной Ирландии, Франции, Ирландии и Израиле; о том же задумываются и другие страны, в том числе Аргентина, Фиджи и Филиппины. В 2019 году правительства Швеции и Франции также объединились для экспорта этой модели борьбы с секс-работой по всему миру в рамках «феминистского» направления иностранной политики.⁷

4 НСВП, 2021, «Справочная статья: Распространение ложных сведений о секс-работе и секс-работниках и его последствия.»

5 НСВП, 2019, «Влияние на секс-работников законов и инициатив в области борьбы с торговлей людьми.»

6 НСВП, 2018, «Секс-работники, мигранты.»

7 Ministry for Foreign Affairs, Government Offices of Sweden, 2019, «Joint Statement from the Ministry of Foreign Affairs in France and from the Ministry of Foreign Affairs in Sweden.»

Модель борьбы со спросом укоренена в представлениях феминисток-фундаменталисток о том, что все секс-работники — это «жертвы» патриархального угнетения и что секс-работа — это форма насилия над женщинами. Таким образом, модель борьбы со спросом продвигается как метод достижения гендерного равенства и борьбы с эксплуатацией, несмотря на многочисленные свидетельства, демонстрирующие, что она только усиливает эксплуатацию и насилие в секс-индустрии.⁸ В странах, где действует модель борьбы со спросом, растет насилие над секс-работниками со стороны правоохранительных органов, клиентов и людей, выдающих себя за клиентов; усиливается власть менеджеров, плохо обращающихся с секс-работниками; ухудшается состояние здоровья секс-работников, их чаще выгоняют на улицу, депортируют, отправляют в тюрьму и лишают родительских прав несмотря на то, что сами секс-работники уголовной ответственности не несут.⁹

Токсичные нарративы и язык вражды

Движения против прав часто заявляют, что «защищают» уязвимые с их точки зрения группы – женщин, секс-работников, беженцев и детей, – ограничивая при этом их права и способствуя сохранению стигмы и дискриминации. И борьба

Скрывая дискриминацию и предрассудки за прогрессивным языком «защиты прав», движения против прав распространяют лживые измышления среди государственных служащих, НПО и общественности, что в свою очередь способствует сохранению токсичных правил и практик и усиливает стигму и дискриминацию.

со спросом, и борьба с торговлей людьми укоренены в обманчивой риторике «защиты слабых». Скрывая дискриминацию и предрассудки за прогрессивным языком «защиты прав», движения против прав распространяют лживые измышления среди государственных служащих, НПО и общественности, что в свою очередь способствует сохранению токсичных правил и практик и усиливает стигму и дискриминацию. Делается это не только для продвижения политики с целью «защиты» секс-работников от себя самих же, но и для «защиты» общественности от людей, которых принято считать опасными, аморальными, девиантными типами. Эти убеждения особенно сильны в антигендерном движении, где трансгендерных и гендерно разнообразных людей считают извращенцами и злодеями, покушающимися на права цисгендерных

женщин и развращающими детей. Те же самые антигендерные движения одновременно мешают самоорганизациям секс-работников отстаивать интересы, глушат голоса секс-работников и особенно сильно нападают на трансгендерных секс-работников.

«В Фейсбуке было полно негативных комментариев [о протесте против нарушения прав секс-работников], якобы в защиту детей. Они знают, что это подольет масла в огонь, и что общественность не захочет, чтобы дети видели шлюх в витринах в квартале красных фонарей».

ТРАНСГЕНДЕРНАЯ СЕКС-РАБОТНИЦА, СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ

Нарративы, которые продвигает движение против прав, даже если речь идет о «защите», зачастую включают язык вражды. Все чаще главы государств становятся на сторону движений против прав и распространяют токсичные измышления о секс-работниках и других маргинализованных группах. Участники из Эль-Сальвадора отметили, что цис- и трансгендерных секс-работниц убивают все чаще, что можно связать с языком вражды, исходящим от президента Найиба Букеле, которого обвиняли в том, что он способствует нарушению прав человека.

«В настоящее время опасно выступать организованно, потому что Найиб Букеле в социальных сетях постоянно говорит, что мы — сброд, а население считает это поощрением к нападению на нас».

СЕКС-РАБОТНИК, ЭЛЬ-САЛЬВАДОР

8 Amnesty International, 2022, “We Live Within a Violent System”: Structural Violence Against Sex Workers in Ireland.”

9 НСВП, 2015 “Набор инструментов для адвокации: подлинное влияние шведской модели на секс-работников.”

Нарушение прав в политике об охране здоровья

С помощью риторики «защиты», которой пользуются движения против прав, также продвигаются изменения в охране общественного здоровья, даже если они противоречат доказательному подходу в профилактике распространения заболеваний и ведут к росту смертности. Пагубные последствия такой политики в сфере охраны здоровья как уголовное преследование за поставление в опасность инфицирования ВИЧ, сокрытие ВИЧ-статуса и передачу ВИЧ усиливаются из-за уголовного преследования за секс-работу, употребление наркотиков, отношения между людьми того же пола и отличающуюся гендерную идентичность. Такая политика опирается на ошибочные представления, что секс-работники и другие ключевые группы населения — это разносчики инфекции.

Уже в начале пандемии коронавируса многие правительства расширили спектр карательных мер в отношении секс-работников под предлогом «защиты общественного здоровья». Эти меры существенно сказались на правах человека секс-работников, и привели к финансовым сложностям, росту насилия и уголовного преследования при одновременном суждении доступа к жизненно важным медицинским услугам и механизмам социальной защиты. Власти оправдывают эти действия необходимостью защищать население от секс-работников, которых безосновательно обвиняют в том, что они якобы стали «сверхраспространителями» коронавируса.¹⁰

«В ходе изоляции из-за коронавируса полицейские атаковали людей, которые находились на улице в темное время суток, но если случайных прохожих просто отправляли домой, секс-работниц насиловали».

АЛЬЯНС КЛЮЧЕВЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОТО (KAPAL), ЛЕСОТО

Действия движений против прав также повлияли на сексуальное и репродуктивное здоровье и права (СРЗП) секс-работников, поскольку участники этих движений настаивают на ограничении доступа к контрацепции, безопасным абортam, уходу при смене гендера и другим услугам по охране сексуального здоровья, основанным на соблюдении прав. Секс-работники давно добиваются доступных, приемлемых и качественных услуг по охране СРЗП, но движения против прав в последние годы делают все возможное на национальном, региональном и международном уровнях, чтобы такие услуги ограничить. В последнее десятилетие в нескольких странах мира были приняты законы, существенно сужающие право на аборт или запрещающие аборты. Некоторые участники движения против прав также пытаются ограничить доступ к контрацепции, безосновательно отождествляя контрацепцию и аборты. При этом они, парадоксальным образом, говорят о том, что выступают в защиту жизни и гендерного равенства, хотя, по сути, нарушают закрепленное в Программе

действий МКНР право человека не телесную автономию и право принимать репродуктивные решения (в частности, решения, когда и как заводить детей), не подвергаясь дискриминации, принуждению и насилию.¹¹

Одновременно, многие движения против прав, особенно религиозные, покушаются на комплексное сексуальное просвещение в школах, что идет еще больше вразрез с Программой действий МКНР. Секс-работники, на которых часто ложится бремя просвещения клиентов в вопросах безопасного сексуального поведения, уже не раз говорили, что обществу срочно нужны дополнительные обучающие программы по СРЗП.¹² Взросление большого числа людей, не получивших комплексного сексуального образования, приведет к большим рискам для здоровья секс-работников.

При этом они, парадоксальным образом, говорят о том, что выступают в защиту жизни и гендерного равенства, хотя, по сути, нарушают закрепленное в Программе действий МКНР право человека не телесную автономию и право принимать репродуктивные решения (...), не подвергаясь дискриминации, принуждению и насилию.

10 НСПВ, 2021, "COVID-19 и секс-работники/самоорганизации секс-работников."

11 UN Population Fund, 2014, "Programme of Action adopted at the International Conference on Population and Development Cairo, 5–13 September 1994: 20th Anniversary Edition," 7.3.

12 НСПВ, 2018, "Доступ к комплексным услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья для секс-работников."

Все это – часть широкомасштабного наступления на СРЗП, что будет иметь негативные последствия и для цисгендерных женщин, и для трансгендерных и гендерно отличающихся людей. Отказ от СРЗП сильнее всего ударит по секс-работникам, большинство из которых – женщины и/или принадлежат к сообществу ЛГБТ+. Ограничение доступа к СРЗР особенно вредит секс-работникам еще и из-за сохраняющихся структурных препятствий, таких как уголовное преследование, стигма и дискриминация. Все это усиливает уязвимость секс-работников к ВИЧ, ИПП и насилию.¹³

Гендерное неравенство и трансфобия

Действия и нарратив движений против прав отрицательно сказываются на секс-работниках всех гендеров. Кампании против секс-работы как формы «патриархатного угнетения» цисгендерных женщин становятся покушением

Кампании против секс-работы как формы «патриархатного угнетения» цисгендерных женщин становятся покушением на права и независимость секс-работниц при одновременном обесценивании и обезличивании тех секс-работников, которые считают себя мужчинами, трангендерными или гендерно разнообразными людьми.

на права и независимость секс-работниц при одновременном обесценивании и обезличивании тех секс-работников, которые считают себя мужчинами, трангендерными или гендерно разнообразными людьми. В результате инициатив против гендера, торговли людьми и борьбы со спросом на секс-работниц обрушиваются «рейды во спасение», программы принудительного выхода из секс-работы и «реабилитации» и адресное преследование со стороны полиции, что нарушает их права человека.¹⁴ Требования фемнисток-фундаменталисток и аболиционистов «защитить» и «спасти» женщин от торговли людьми и эксплуатации отражают аргументы движения против гендерной идеологии, согласно которым женщины — это «жертвы» «трансгендерной повестки»

и «гендерной идеологии». Поэтому тот факт, что многие из тех, кто выступает против секс-работы одновременно выступают и против «гендерной идеологии» и трансгендерных людей, не вызывает удивления.

Мировое антигендерное движение воспользовалось нарративом о женщинах-жертвах, обвинив трансгендерных женщин в том, что те опасны, домогаются к цисгендерным женщинам и обманом внедряются в их безопасные пространства. Таким образом, трансгендерные и гендерно разнообразные секс-работники не только подвергаются значительной стигме, дискриминации и насилию из-за трансфобии в обществе, но и становятся предметом нападок для фемнисток, которые называют их злодеями, «вуайеристами» или скрытыми клиентами.¹⁵

Добившись слияния трансфобной риторики с дискурсом о защите прав женщин, антигендерное движение легитимировало насилие, токсичные правила и практику, что имеет особенно разрушительные последствия для трансгендерных и гендерно разнообразных секс-работников. К примерам такой практики относятся стратегия правовой защиты «запаниковл(а) при виде ЛГБТ+ человека», которая позволяет уменьшить наказание за преступления в отношении ЛГБТ+ людей. Защита в таком случае утверждает, что преступник «защищался» от нежелательных сексуальных ухаживаний и не знал, что пострадавший — трансгендерный человек. Утверждая, что сексуальная ориентация или гендерная идентичность вызвала страх или панику и привела к насилию, преступник стремится добиться смягчения приговора в связи с «самозащитой».

13 Lucy Platt et al., "Associations between sex work laws and sex workers' health: A systematic review and meta-analysis of quantitative and qualitative studies," PLOS Medicine 15(12) (2018).

14 НСВП, 2018, "Влияние на секс-работниц законодательства о преследовании спроса."

15 НСВП, 2021, "Распространение ложных сведений о секс-работе и секс-работниках и его последствия."

Эта линия защиты тесно переплетается с антигендерными нарративами о трансгендерных людях, которых считают обманщиками и злодеями, и тем самым дает возможность для безнаказанного совершения преступлений в отношении трансгендерных секс-работников.

Эта линия защиты тесно переплетается с антигендерными нарративами о трансгендерных людях, которых считают обманщиками и злодеями, и тем самым дает возможность для безнаказанного совершения преступлений в отношении трансгендерных секс-работников. Антигендерное движение, среди прочего,

атакует законы об отсутствии дискриминации, правовое признание гендера, медицинский уход в поддержку смены гендера, а все это сказывается на трансгендерных и гендерно разнообразных секс-работниках.

С 2009 года сотрудники проекта «Уважение, а не трансфобия» организации Трансгендерная Европа собирали данные о зарегистрированных убийствах трансгендерных и гендерно разнообразных людей. В 2021 году было зарегистрировано рекордное с начала проекта число убийств, а 96% жертв были трансгендерными женщинами. Среди тех чей род занятий был известен, 58% составляли секс-работники.¹⁶ Масштаб насилия в отношении трансгендерных секс-работников трудно

зафиксировать в полной мере, потому что многие не сообщают о том, что пострадали, опасаясь правового преследования и трансфобной ненависти. Кроме того, трансгендерным и гендерно отличающимся людям в отчетах полиции приписывают неверный гендер.¹⁷

Трансгендерных и гендерно отличающихся секс-работников, которые и без того подвергаются уголовному преследованию в разных формах из-за рода деятельности, гендерной идентичности и сексуальной ориентации, неоправданно часто преследуют сотрудники полиции, которые определяют их в тюрьмы, где содержатся люди с другой гендерной идентичностью. Установлено, что в заключении трансгендерные люди подвергаются значительному физическому и психологическому насилию и не могут получать необходимую при смене гендера медикаментозную поддержку.¹⁸ Антигендерное движение делает все возможное, чтобы трансгендерные женщины не попадали в женские тюрьмы, потому что они, якобы, склонны к сексуализированному насилию. Как следствие, трансгендерные секс-работники, с одной стороны, чаще оказываются в заключении, а с другой стороны, чаще сталкиваются с насилием и жестоким обращением при содержании в тюрьмах и под стражей.

Влияние на движение и защиту интересов секс-работников

Все движения против прав также прикладывают усилия, чтобы прямо или косвенно разрушить движение секс-работников и подорвать защиту их интересов. Но поскольку движения против прав разговаривают на «языке» прав человека, проникли в женское движение и все больше влияют на правительства и международные процессы, их влияние временами трудно выявить.

Понятие «движение против прав» все еще очень новое, секс-работники понимают его по-разному, а потому им сложнее критиковать нарративы этого движения при ведении адвокации и сопротивляться ему в политике. Секс-работники, участники этого опроса, по-разному видели, что может считаться движением против прав у них в стране; им было проще назвать отдельных виновных в нарушении прав (например, сотрудников полиции, медицинских работников религиозных лидеров или политиков), чем увидеть за ними единое движение.

“Я не знаю, как называются [организации, которые выступают против прав], но знаю, что ответственность несет полиция и люди, которые позволяют другим обращаться с подобными мне людьми таким образом».

СЕКС-РАБОТНИЦА, МИГРАНТКА, ИЗ ИСПАНИИ

16 Transgender Europe, 2021, “Europe and Central Asia Must do More to Protect the lives of Trans People: TDOR 2021 Policy Brief.”

17 НСВП, 2018, “Гомофобия и трансфобия в отношении секс-работников из сообщества ЛГБТ.”

18 UNODC, UNAIDS, WHO, UNDP, and Penal Reform International, 2022, “Technical Brief: Transgender People and HIV in Prisons and Other Closed Settings.”

Секс-работников редко привлекают к полноценному участию, а если им и удастся оказаться на встречах женского движения, они подвергаются оскорблениям и эмоциональному, а то и физическому насилию со стороны людей, которые утверждают, что защищают права женщин и добиваются расширения возможностей женщин.

Самоорганизации секс-работников, лидеры движения секс-работников и их союзники считают многие платформы для защиты интересов на национальном и международном уровне неудобным и небезопасным местом из-за присутствия там представителей движения против прав. Встречи женского движения осложняются из-за участия большого числа феминисток-фундаменталисток и аболиционисток, выступающих против секс-работы. Секс-работников редко привлекают к полноценному участию, а если им и удастся оказаться на встречах женского движения, они подвергаются оскорблениям и эмоциональному, а то и физическому насилию со стороны людей, которые утверждают, что защищают права женщин и добиваются расширения возможностей женщин. И хотя несмотря на запугивание секс-работники не перестали принимать участие во встречах женского движения и высказываться там, добиться, чтобы их услышали, стало сложнее.¹⁹

Организации, выступающие против прав, получают все больше средств на защиту интересов от консервативных и частных доноров, религиозных объединений, бизнеса и государственных,²⁰ а организациям секс-работников по-прежнему не хватает ресурсов и возможностей обращаться за финансированием во внутренние или международные структуры. Это, в свою очередь, ограничивает ресурсы и потенциал самоорганизаций, когда нужно сопротивляться движению против прав и его нарративам.

«Наша организация пострадала. Мы больше не получаем в стране ни помощи, ни денег. Считается, что мы мотивируем девушек и женщин заниматься секс-работой».

НПО ASSC NGO, АНГОЛА

Недостаток финансирования для самоорганизаций секс-работников в сочетании с постоянными нападками и насилием со стороны участников движения против прав также ведут к ускоренному выгоранию лидеров движения секс-работников. Особенно остро это ощущают секс-работники, которые подвергаются множественным, взаимосвязанным формам стигмы и дискриминации.

«Трансгендерные и гендерно отличающиеся люди страдают от дискриминации первыми, и если вы еще к тому же занимаетесь секс-работой и/или черным трансгендерный секс-работник, то ваше положение еще хуже. Последствия невообразимые — мы уже многих потеряли. Мне кажется, что из-за постоянного насилия, которому мы подвергаемся, многие активисты просто выгорели. Мы приносим в свою работу множественные травмы».

ДЕНИСИС ВАН ВАНРУЙ, МЕНЕДЖЕР КОНСУЛЬТАНТ ПРОГРАММЫ ПО ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, ФОРМАМ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ И СЕКСУАЛЬНЫМ ОСОБЕННОСТЯМ, ILGA WORLD

¹⁹ НСВП, 2021, "Взаимодействие самоорганизаций секс-работников с женским движением."

²⁰ Association for Women's Rights in Development, 2021, "Rights at Risk: Time for Action. Observatory on the Universality of Rights Trend Report."

Организации, которые выступают против прав, не только атакуют секс-работников, но также пытаются дискредитировать правозащитников и других союзников секс-работников.

Организации, которые выступают против прав, не только атакуют секс-работников, но также пытаются дискредитировать правозащитников и других союзников секс-работников. Постоянной мишенью для нападок людей, выступающих против секс-работы, а также феминисток-фундаменталисток, аболиционисток, религиозных лидеров и знаменитостей стала Amnesty International, которая в 2016 году утвердила знаковую политику в поддержку полной декриминализации секс-работы.²¹ Выступающие против соблюдения прав организации также пытались дискредитировать в ООН отдельных держателей мандата, безосновательно обвиняя их в том, что они способствуют «подростковой проституции» или нарушают международные нормы прав человека. Например, нападкам в интернете подверглась доктор Тлаленг Мофокенг, которую в 2020 году назначили специальным докладчиком ООН по праву на здоровье. Критики пытались дискредитировать ее знания и опыт из-за того, что она защищала права секс-работников и громко высказывалась в пользу декриминализации секс-работы.²² И хотя внешние партнеры не перестали открыто поддерживать секс-работников, в некоторых организациях и структурах есть внутреннее сопротивление, обусловленное страхом потерять доноров, союзников или членов, некоторые из которых могут перейти на сторону движения против прав.

Как секс-работники сопротивляются движению против прав

Полного понимания что собой представляют движения против прав пока еще нет, но самоорганизации секс-работников выступают против этих движений уже многие годы. Сам термин «секс-работа» был изначально предложен активисткой движения секс-работников Кэрол Лей в ходе женской конференции против порнографии в конце 1970-х с целью подчеркнуть субъектность женщин и воспротивиться объективизации.²³ С того времени движение секс-работников росло и развивалось и теперь способно активно противостоять движениям против прав на национальном, региональном и международном уровне.

Одна из ключевых стратегий, которую самоорганизации секс-работников используют, чтобы воспротивиться влиянию движений против прав, это формирование альянсов. Добиваясь усиления своего голоса, самоорганизации секс-работников сотрудничают с самыми разными объединениями и организациями, которые работают в сфере защиты прав женщин, прав ЛГБТ+, прав мигрантов, прав ключевых групп населения в целом на всех уровнях от местного до международного. Поскольку токсичное влияние движений против прав редко затрагивает только одну группу населения, развитие альянсов — это бесценный интерсекциональный подход, которые позволяет унифицировать защиту интересов и вместе выступить против угнетения.

«Основным достижением от сотрудничества самоорганизаций секс-работников с международными НПО стала унификация движения: самоорганизации теперь сильнее, они говорят единым голосом и пытаются добиваться одних и тех же целей».

АССОЦИАЦИЯ СЕКС-РАБОТНИЦ «21 СЕНТЯБРЯ», ЭКВАДОР

21 Amnesty International, 2016, "Amnesty International Policy on State Obligations to Respect, Protect and Fulfill the Human Rights of Sex Workers."

22 НСВП, 2020, "Справочная записка о дезинформации."

23 НСВП, 2021, "Взаимодействие самоорганизаций секс-работников с женским движением."

Развитие отношений между движениями также стало важной стратегией ответа на движения против прав при участии в национальных и международных политических встречах и процессах, особенно в сфере прав женщин.

Развитие отношений между движениями также стало важной стратегией ответа на движения против прав при участии в национальных и международных политических встречах и процессах, особенно в сфере прав женщин. Эти альянсы не только открыли доступ к важным, но традиционно не дружественным

секс-работникам адвокационным и политическим площадкам, но и помогли заручиться поддержкой прав секс-работников в женском движении. Феминистский альянс с участием секс-работников (SWIFA), который начал свою работу в 2018, стал важной составляющей стратегии НСВП по развитию альянсов с женским движением. SWIFA, в который входит семь партнерских организаций,²⁴ добивается согласованной позиции в отношении секс-работы в системе ООН, помогает самоорганизациям секс-работников взаимодействовать с договорными органами ООН и специальными процедурами и способствует приглашению секс-

работников к участию в мероприятиях женского движения.²⁵ Члены НСВП отмечают, что развитие связей с единомышленниками среди политиков и феминисток помогло эффективнее сопротивляться движениям против прав на национальном уровне.

«Нас все чаще поддерживают разные некрупные феминистские организации. [Нас также поддерживает] сеть политиков, готовых нас слушать и готовых вместе с нами найти возможности для маневра и достаточно «приемлемые» доводы в пользу декриминализации».

LE COLLECTIF DES FEMMES DE STRASBOURG SAINT DENIS, ФРАНЦИЯ

За многие десятилетия защиты интересов секс-работники поняли, что не стоит пытаться изменить взгляды убежденных сторонников движения против прав. Вместо этого имеет смысл менять точку зрения людей и организаций из «колеблющегося большинства», у которых нет идеологической позиции по вопросу секс-работы и которые готовы рассматривать жизненный опыт секс-работников через призму защиты прав. Этого можно добиться, развивая партнерские отношения, выражая позицию секс-работников, добиваясь признания жизненного опыта секс-работников и противопоставляя факты ложным измышлениям. Это не означает, что секс-работники должны отказываться от прямого контакта с движениями против прав; скорее, речь идет о стратегически взвешенном взаимодействии.

“[Одна] из стратегий -- пригласить радикальных феминисток к обсуждению. Это обсуждение ведется не для самих радикальных феминисток, а для тех, кто узнает о нем позже».

САМООРГАНИЗАЦИЯ СЕКС-РАБОТНИКОВ, РОССИЯ

Поскольку тактики движений против прав продолжают меняться, важно, чтобы самоорганизации секс-работников и их союзники следили за изменениями и своевременно меняли свои стратегии и цели.

24 В состав SWIFA входят Африканская женская сеть по вопросам развития и коммуникации (FEMNET), Amnesty International, Создание ресурсов для расширения возможностей в действии (CREA), Международный альянс по борьбе с торговлей женщинами (GAATW), Международная сеть проектов по секс-работе (НСВП), Международный страж прав человека в Азиатско-Тихоокеанском регионе (IWRAP-AP), и Международная женская сеть за репродуктивные права (WGNRR).

25 НСВП, 2021, “Взаимодействие самоорганизаций секс-работников с женским движением.”

Рекомендации

Рекомендации ниже, составленные по результатам опроса членских организации НСВП, призваны смягчить негативное влияние, которое движения против прав оказывают на секс-работников.

- **Декриминализуйте секс-работу полностью.** Необходимо отменить уголовное преследование за все аспекты секс-работы, в том числе за рекламу услуг, пользование услугами, участие третьих лиц, чтобы соблюдались права и чтобы самоорганизации могли сопротивляться движениям против прав, не опасаясь правовых последствий. Уголовное преследование секс-работы также способствует сохранению токсичной политики и практики антигендерных движений в отношении секс-работников.
- **Определите, какими тактиками пользуются движения против прав, и выберите стратегии противодействия.** Самоорганизациям секс-работников и их союзникам очень важно понять, какими тактиками пользуются движения против прав, чтобы успешно противостоять их токсичным нарративам и политике. О стратегиях и повестке этих движений следует информировать не только сообщества секс-работников, но и широкую общественность.
- **Увеличьте финансирование самоорганизаций секс-работников.** Многие участники исследования отмечали, что больше всего сопротивляться движениям против прав мешает недостаток финансирования. Из-за уголовного преследования, стигмы и дискриминации самоорганизациям секс-работников в значительной мере не хватает финансирования, хотя объем средств для других организаций постоянно растет.
- **Развивайте партнерские отношения между самоорганизациями секс-работников и партнерами в правозащитном движении.** Необходимо укреплять отношения между самоорганизациями секс-работников и их союзниками из объединений в сфере прав женщин, гендерного равенства, прав мигрантов, прав ЛГБТ+, ответа на ВИЧ, расового равенства, СРЗП и прав ключевых групп населения и других маргинализованных общин. В этих отношениях рождается интерсекциональный, основанный на правах подход, который позволяет усилить голос, привлечь внимание к нуждам секс-работников и обеспечить доступ к важным адвокационным и политическим процессам.
- **Продвигайте привлечение секс-работников к знаковому участию во всех касающихся их обсуждениях и процессах.** Организации против прав продолжают проникать во многие адвокационные и политические процессы и доминировать в них, поэтому как никогда важно привлекать секс-работников

и самоорганизации секс-работников к полноценному участию в этих процессах. Благодаря этому секс-работники смогут привлекать внимание к токсичному влиянию движений против прав на секс-работников при одновременном продвижении основанных на правах политики и практики.

Благодаря этому секс-работники смогут привлечь внимание к токсичному влиянию движений против прав на секс-работников при одновременном продвижении основанных на правах политики и практики.

Заключение

Растущее влияние движений против прав сказывается в первую очередь на секс-работниках. Их права нарушаются не только из-за занятия секс-работой, но и из-за того, что они женщины, трансгендерные или гендерно разнообразные люди, мигранты, расовые и этнические меньшинства, члены сообщества ЛГБТ+,

люди, употребляющие наркотики, люди, живущие с ВИЧ — во многих случаях секс-работа — это точка схождения многих идентичностей.

Пока движения против прав продолжают продвигать токсичные правила и практики посредством формирования альянсов, проникновения в правительство/ негосударственные структуры и присвоения терминологии правозащитного движения, секс-работники и самоорганизации секс-работников будут испытывать их влияние. У самоорганизаций секс-работников должны быть адекватные ресурсы, чтобы разоблачать движения против прав и их

тактики и одновременно усиливать стратегическое партнерство с теми, кто выступает за соблюдение прав. Полная декриминализация секс-работы даст самоорганизациям секс-работников оспорить аргументы движений против прав и добиться отмены токсичной политики, которую они продвигают.

У самоорганизаций секс-работников должны быть адекватные ресурсы, чтобы разоблачать движения против прав и их тактики и одновременно усиливать стратегическое партнерство с теми, кто выступает за соблюдение прав.

Глобальная сеть проектов по секс-работе использует специальную методологию, помогающую обеспечить внимание к точкам зрения самоорганизаций секс-работников и мнениям секс-работников «с улиц». В справочных статьях рассматриваются проблемы, с которыми секс-работники сталкиваются на местном, национальном и международном уровне, а также анализируются глобальные тенденции.

Термин «секс-работник» описывает все разнообразие сообщества секс-работников, которое, среди прочих, включает женщин и трансгендеров; лесбиянок, геев и бисексуалов; мужчин, которые считают себя гетеросексуальными; секс-работников, живущих с ВИЧ и другими заболеваниями; секс-работников, употребляющих наркотики; молодежь (в возрасте от 18 до 29 лет); мигрантов с документами и без а также беженцев и внутренне перемещенных лиц; секс-работников, живущих в городах и сельской местности; и секс-работников, находящихся под стражей.

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

Mitchell House, 5/5 Mitchell Street
Edinburgh, Scotland, UK, EH6 7BD
+44 131 553 2555
secretariat@nswp.org
www.nswp.org/ru

НСВП является частной, некоммерческой компанией с ограниченной ответственностью; регистрационный № SC349355

ПРОЕКТ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

